

Побег из прошлого. Сосновских спецпереселенцев спасала только вера в жизнь
Сегодня здесь ничего не напоминает о страшных годах. Разве что этот домик в центре Сосновки, размером с небольшую баню. Его толком даже не видно среди добротных строений, но каждый селянин знает его историю. У жительницы Сосновки Белорецкого района Надежды Богдановой с ним связаны детские воспоминания.

Тот самый дом...

Избушка на три семьи

— Жили мы здесь три семьи. На одной половинке — Смоляковы, в другой — мы втроем: папа, мама и я (старшие дети к тому времени жили отдельно) и еще Харрас-бабай с женой. Если честно, это я звала дедушку именно так, по фамилии, а имени его не помнила. Жили дружно, как одна семья. Харрас-бабай меня только дочкой и называл. Добрые были люди... Сейчас даже сложно представить, как это в одной крохотной комнатухе могут жить две семьи. Притом что мама моя, что Харрас-бабай были религиозными людьми. До сих пор перед глазами: мама у иконы молится, а Харрас-бабай там же рядышком намаз читает... — Надежда Петровна вздыхает, вспоминая те времена. Общая беда объединяла и русских, и башкир, и татар.

Сама Надежда Петровна родилась в спецпоселке. Именно туда в тридцатые годы выслали отца после уфимской тюрьмы. Петр Семенович до самой смерти так и не понял, за что же его все-таки арестовали. Сначала он оказался в спецпоселке, который значился как Капкалка, а в народе именовался «капканка». Действительно, настоящим капканом оказался лесной барачный поселок, окруженный забором из колючей проволоки. Мама Надежды Петровны с красивым старинным русским именем Нинила вместе с двумя детьми шести и четырех лет от роду приехала к мужу в Капкалку, хотя могла и остаться у себя на родине.

Нинила Игнатъевна Богданова

— Папа, наверное, был прав, когда говорил, что мама его спасла, вернула веру в жизнь, — рассказывает Надежда Петровна.

Надежда Богданова (в центре) с мамой Нинилой Игнатъевной (справа) и родственницей

Голод за «колючкой»

Она до сих пор удивляется, как они выжили. На семью выдавали килограмм сто двадцать граммов муки, столько же сухой моркови, капусты и картофеля, пятьдесят граммов соли. Полученные продукты Нинила Игнатъевна тщательно очищала от червей и делила на семь частей по количеству дней недели. Это были голодные годы, в спецпоселке люди умирали

сотнями. Потом в их жизни была Кузьелга, тоже спецпоселок. Чуть погода пайковое обеспечение улучшилось, нормы увеличились, мор прекратился. Незыблемыми оставались колючая проволока, вооруженная охрана, собаки...

Что особенно удивило меня в рассказе Надежды Петровны, так это то, что простой плотник из Белокатайского района, репрессированный по непонятным причинам, обладал поистине христианским смирением. Он до конца своих дней не держал обиду на Советскую власть.

Раскулачили за швейную машинку

Следующий этап в жизни семьи Богдановых — Сосновка.

Тогда на месте нынешнего пригорода Белорецка располагался так называемый Домзак — дом заключенных. Раскулаченные семьи жили в шести бараках за колючей проволокой. Ссылные находились под наблюдением работников комендатуры, без разрешения никто не имел права покинуть место жительства. Домзакотцы откармливали свиней, выращивали овощи, содержали коров, разводили кроликов. Жительница села Галима Исанбаева много сил вложила в изучение истории села, даже создала музей, а другая жительница села Гульсум Мустафина написала книгу, посвященную Сосновке, — «Земли моей минувшая судьба».

Она рассказывает, что здесь обосновались спецпереселенцы не только из Кузьелги, но и из сельхозартели «Нура» — требовались рабочие руки для расширяющегося производства. И именно сосновская бригада стала основой колхоза-миллионера «Заря», впоследствии ставшего одним из самых передовых хозяйств Белорецкого района. Что уж говорить, люди здесь действительно были трудолюбивые, с настоящей кулацкой жилкой. Узнавая про судьбы репрессированных от Гульсум Мустафиной, поражаюсь — среди них нет особо зажиточных семей. Взять хотя бы Зариповых из Бураевского района. Хозяин семьи — портной, супруга — домохозяйка, всего девять человек. Лошадь, корова, шесть овец, три улья, швейная машинка — вот и все богатство, за которое они поплатились. Никифоровых из Бижбулякского района раскулачили осенью 1930 года. Семья также состояла из девяти человек, в том числе семерых детишек мал мала меньше. Тоже обычные трудяги. Сначала оказались в Кузьелге, а потом уже в Сосновке.

— Наша мама три раза пыталась сбежать, но спецпоселок хорошо охранялся, ничего не получалось, — это из воспоминаний Анфисы Никифоровой.

Тесто под кофтой

Мотив раскулачивания семьи Хуснутдиновых из деревни Хусаиново Белорецкого района по тем временам очень банальный — родственники муллы. В семье было пять девочек и столько же мальчиков. Семью репрессировали в 1931 году. Хозяина дома Зияетдина Хуснулловича забрали ночью, даже не дали попрощаться с родными. В 1932 году забрали и хозяйку Хасбиямал Мухитдиновну.

— В это время она месила тесто, даже вымыть руки не дали, не то что взять вещи. Разве что комочек теста успела упрятать под грудь. Затем как-то ей удалось передать этот комочек теста местной жительнице. Та из него испекла хлеб и принесла в сборный пункт, но передать его не разрешили. Супругам никакие судебные или иные решения не предъявляли и не показывали. Сначала они оказались в Нуримановском районе. В 1937 году семь семей совершили побег. Шли днем и ночью, выбились из сил, но вернулись в родное Хусаиново. Хасбиямал-апай сильно болела, и ей все время мерещилось, что за ними гонятся. Увы, не только мерещилось — всех снова арестовали и отправили в

спецпоселок «Нура», а затем они оказались в Сосновке, — рассказала Гульсум Мустафина.

И таких историй Сосновка знает много...

P.S. Каждый год 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, мы всей семьей вспоминаем нашего дедушку-прадедушку. Он был глубоко религиозным человеком, вся его вина была в том, что, когда начали разрушать мечеть, в сердцах сказал: «Вот увидите, религия еще вернется». Сосед донес. Умер в тюрьме. Мы даже не знаем, где он похоронен...

Источник:

Янбаева, А. Побег из прошлого. Сосновских спецпереселенцев спасала только вера в жизнь [Текст] / А. Янбаева // Республика Башкортостан. – 2016. – 1 ноября. – С. 4.